

№ 258. МАНИФЕСТ О ВОЙНЕ

Европа охвачена огнем, 12 миллионов человек вовлечены в ужаснейшую бойню, какой еще не было в истории человечества. Миллионы женщин и детей в слезах; экономическая, интеллектуальная и моральная жизнь семи больших народов жестоко оборвана, и опасность с каждым днем становится все больше, благодаря новым военным осложнениям. Таков в течение 7 месяцев тягостный, агонирующий и отталкивающий облик современного цивилизованного мира.

Но зрелище это не неожиданно, — по крайней мере для анархистов, так как они никогда не сомневались, а также и теперь не сомневаются — нынешние потрясающие события только усиливают их убеждение, — что война неизбежно вызывается современной социальной системой.

Вооруженная борьба, ограниченная или сильно распространенная, колониальная или европейская, является естественным следствием и неизбежным и фатальным результатом общества, основанного на эксплуатации рабочих, общества, опирающегося на дикую борьбу между классами и заставляющего рабочих подчиняться господству паразитического меньшинства, захватившего в свои руки политическую и экономическую власть.

Война была неизбежна. Откуда бы она ни началась, но она должна была вспыхнуть. Недаром в течение полувека происходила лихорадочная подготовка к ней и всюду росли вооружения и бюджеты смерти.

Не путем постоянного улучшения орудий войны, не путем концентрирования мысли и воли всех на лучшей организации военной машины — можно было работать в пользу сохранения мира.

Поэтому представляется глупым и детским, после того, как имелось налицо столько причин для возникновения войны, стараться возложить всю ответственность на то или иное правительство. Невозможно делать какие-либо различия между оборонительной и наступательной войной. В происходящей ныне войне правительства Берлина и Вены старались оправдать себя посредством документов, не менее подлинных, чем документы правительств Парижа, Лондона и Петербурга. Каждое из них старается изо всех сил доставить наиболее бесспорные и непреложные документы для того, чтобы доказать, что оно не хотело войны, и для того, чтобы показать себя защитником права и свободы, борцом за цивилизацию.

Цивилизация? Но кто ее теперь воплощает собой? Германское государство со своим колоссальным милитаризмом, до того сильным, что он задавил всякую возможность бунта? Российское государство, единственными средствами убеждения которого являются кнут, виселицы и Сибирь? Французское государство со своей «бириби» (военной каторгой), со своими кровавыми завоеваниями в Тонкине, Мадагаскаре, Марокко и с его принудительным рекрутированием черных? Французское государство, годами держащее в своих тюрьмах наших товарищей, виновных только в том, что они говорили или писали против войны? Английское государство, эксплуатирующее народы великой колониальной империи?

Нет, ни одна из воюющих сторон не имеет права говорить во имя цивилизации или объявить себя в положении вынужденной защиты.

Истина состоит в том, что причину войны, также и той, которая орошает теперь кровью поля Европы, надо искать исключительно в факте существования государства, являющегося политической формой привилегии.

Государство народилось благодаря военному насилию; оно развилось посредством употребления военной силы, на которую оно и продолжает опираться для того, чтобы сохранить свое всемогущество. Какую бы оно ни принимало форму, государство всегда является организованным насилием для пользы привилегированного меньшинства. Нынешняя война иллюстрирует это положение самым убедительным образом. Все формы государственности налицо в этой войне. Абсолютизм России, абсолютизм, смягченный парламентскими учреждениями Германии, австрийское государство, господствующее над народами самых различных рас, демократически-конституционный режим Англии и демократически-республиканский режим Франции. Несчастье народов, столь миролюбивых, состоит в том, что дело избежания войны они доверили государству с его интригующими дипломатами, демократии и политическим партиям (считая в том числе также и оппозиционные партии, не исключая и парламентски-социалистических). Это доверие было совершенно сознательно обмануто, и это предательство продолжается и теперь, когда правительства с помощью всей своей прессы хотят уговорить народы, что нынешняя война — война освободительная.

Мы решительно против всяких войн между народами, и в нейтральных странах, как, например, в Италии, где государства пытаются вовлечь новые народы в войну, наши товарищи выступали, выступают и всегда будут выступать возможно более энергично против войны.

Роль анархистов в нынешней трагедии — при всяком положении выступать со своей пропагандой, говорящей о том, что есть только один род войны за свободу: это война, которую ведут во всех странах угнетенные против угнетателей. Наша задача — звать рабов к возмущению против своих господ.

Анархическая пропаганда должна последовательно стремиться к ослаблению и уничтожению всех государств; она должна культивировать дух сопротивления и вызывать недовольство в народах и армиях.

Всем солдатам всех стран, верящим, что они борются за справедливость и свободу, мы должны сказать, что их героизм и энергия послужат только к увековечению ненависти, тирании и бедности.

Рабочим же достаточно напомнить, что ружья, находящиеся теперь в их руках, употреблялись против них в дни стачек и восстаний и что в будущем они опять будут направляться против них, для того, чтобы заставить их терпеть и в дальнейшем капиталистическую эксплуатацию. Сельским работникам необходимо указать, что после войны они вынуждены будут опять обрабатывать землю, принадлежащую их господам, для выгоды последних.

Всем угнетенным мы скажем, что они не должны расстаться со своим оружием, пока они не свели счеты со своими угнетателями, пока они не захватили в свои руки земли, фабрики и мастерские.

Матерям, женам и дочерям, жертвам ужасной нищеты и нужды, мы покажем, кто в действительности ответственен в их несчастьи и в смерти их отцов, сыновей и мужей.

Мы должны воспользоваться всеми бунтовскими движениями, всеобщим недовольством, вызвать восстание и организовать революцию, которая, мы надеемся, положит конец всем социальным несправедливостям.

Нельзя терять мужества, даже пред лицом такого несчастья, каким является настоящая война. В такое именно беспокойное время, когда тысячи людей геройски отдают свою жизнь за идею, мы должны показать этим людям величие и красоту анархического идеала: социальную справедливость, реализованную посредством свободной организации производителей, уничтожение навсегда войн и милитаризма и полную свободу, достигнутую путем уничтожения государства и его органов угнетения.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АНАРХИЯ!

Следуют подписи членов

АНАРХИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА:

Леонард Д. Аботт, Александр Беркман, Л.Бертони, Л.Берзани, Ж.Бернард, А.Бернардо, Дж.Барретт, Е.Будо, А.Галзитта, Джозеф Дж.Коген, Генри Комбес, Нестор Съеле ван Диепен, Ф.Дюн, Ш.Фрижеро, Эмма Гольдман, В.Гарсия, Ипполит Гавел, Т.Киэль, Гарри Келли, Ж.Лэмер, Э.Малатеста, А.Маркюэз, Ф.Домела Ньювенгуйс, Ноэль Паравиш, Е.Реччиони, Дж.Риндерс, И.Рощин, А.Савиоли, А.Шапиро, Пауль Шрейер, Вильям Шатов, В.Дж.С.Шермерхорн, Ц.Тромбетти, Педро Валлина, Ж.Вигнати, Л.Вольф, С.Яновский.

Лондон, февраль 1915 г.

Печатный подлинник из коллекции автора издания. На немецком языке (27,5×19,5).

Впервые опубликован на русском языке в журнале «Набат» (Орган русских анархистов-коммунистов). Париж, 1915. № 2—3, май — июнь. С. 3—4. (С подачей подписей членов

